
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 343

*Н.А. Боброва**

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПОРЯДКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

В статье анализируются факторы, предопределяющие бездействие норм ответственности за нарушение порядка финансирования избирательных кампаний, в том числе уголовной ответственности, закрепленной в ст. 141.1 УК РФ, приводятся примеры из практики, а также предлагаются конкретные меры по совершенствованию данной статьи и всего избирательного законодательства, регламентирующего порядок финансирования избирательных кампаний.

Ключевые слова: избирательная кампания, финансирование, уголовная ответственность, совершенствование законодательства, правоприменение.

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» содержит весьма подробную регламентацию порядка финансирования избирательных кампаний. Достаточно ознакомиться с содержанием ст. 59 указанного Федерального закона, занимающей полторы страницы текста, чтобы убедиться в справедливости этого тезиса.

Более того, указанный Федеральный закон и Методические рекомендации по организации деятельности избирательных комиссий и создаваемых при них контрольно-ревизионных служб по контролю за избирательными фондами кандидатов, избирательных объединений, достоверностью представленных сведений о доходах и об имуществе (утверждены постановлением ЦИК РФ от 27 марта 2006 г. № 174/1121-4) обязывают кандидатов прилагать к итоговому финансовому отчету, представляемому кандидатом в окружную избирательную комиссию (не позднее чем через тридцать дней после выборов), договоры на все виды оплачиваемых избирательных работ и услуг, в том числе и на такой их вид, как распространение агитационных материалов.

В самом деле, совсем недостаточно создать агитационные материалы (опубликовать, отпечатать, издать, изготовить и т. д.), необходимо донести содержание этих

* © Боброва Н.А., 2013

Боброва Наталья Алексеевна (bobrovana@mai.ru), кафедра государственного и административного права Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

агитационных материалов до конкретных избирателей. Поэтому давно уже сформировался рынок избирательных услуг, в том числе рынок распространения агитационных материалов.

Так, например, печатные СМИ в период избирательных кампаний публикуют тарифы не только на публикацию агитационных материалов в своих изданиях (цена в рублях за указанную площадь печатного материала в сантиметрах, миллиметрах или газетных полосах), но и тарифы на распространение печатных агитационных материалов.

Так, на выборах мэра Москвы, состоявшихся 8 сентября 2013 года, СМИ публиковали не только тарифы на размещение предвыборной агитации в своих изданиях, но и тарифы на распространение печатных агитационных материалов. Например, в «Новой газете» в № 73 08.07.2013 г. (начало избирательной кампании по выборам мэра Москвы и губернатора Московской области, состоявшимся 08.09.2013) была опубликована подробная таблица тарифов на распространение печатных агитационных материалов, при этом оговаривалось, что тарифы действуют до 07.09.2013 г. (т. е. до субботы, «дня тишины», когда агитация запрещена). Средние расценки за распространение 1 экземпляра агитационного материала – от 10 до 17 рублей в зависимости от его формата и веса. В приложении к таблице тарифов опубликована дополнительная информация:

«НДС начисляется в соответствии с законодательством РФ. Примечание:

- Распространение агитационных материалов через вложение в «Новую газету»
- Форматы А5 (145x210 мм), А4 (210x290 мм), А3 (289x400 мм)
- Вес от 18 до 30 г
- При формате менее А5 может быть 1 лист, при этом плотность бумаги не менее 150 г/кв.м
- Тираж должен быть кратен 500
- Последний день подачи заявки – 3 августа 2013 г.» [1]

Дело в том, что действующее законодательство запрещает выполнение работ (услуг), направленных на достижение определенного результата на выборах, по завышенным или заниженным ценам. Поэтому цены на распространение агитационных материалов в принципе должны быть унифицированы, усреднены точно так же, как и цены на публикацию агитационных материалов, их издание и т. п.

По логике вещей, если будет выявлено, что избирательные работы (услуги) в интересах какого-либо кандидата осуществлялись по завышенным или заниженным ценам, то это должно квалифицироваться как нарушение порядка финансирования избирательной кампании и должно быть наказуемо в административном или уголовном порядке в зависимости от объема незаконно выполненных (оформленных) избирательных работ и услуг. Если объем таких работ и услуг не превышает 1 миллиона рублей, то должна наступать административная ответственность кандидата, а если превышает – должна наступать уголовная ответственность.

Помимо прочего, если израсходованные на цели избирательной кампании финансовые средства превышают десять процентов от максимальной величины избирательного фонда кандидатов на соответствующих выборах, то это обстоятельство является основанием для отмены результатов выборов и итогов голосования по соответствующему избирательному округу.

Например, на выборах депутатов Самарской губернской думы, состоявшихся 04.12.2011 г., максимальный размер избирательного фонда кандидатов составлял 5 000 000 (пять миллионов) руб. Таким образом, десять процентов от этой суммы составляли 500 тыс. руб.

Если израсходованные на цели избирательной кампании финансовые средства превышают пять процентов от максимальной величины избирательного фонда кандидатов на соответствующих выборах, то это обстоятельство является основанием для обращения в суд субъектов избирательного процесса (кандидатов, избирательных комиссий) с требованием отмены регистрации соответствующего кандидата.

Итак, казалось бы, порядок финансирования избирательных кампаний достаточно регламентирован.

Между тем, как это ни парадоксально, в части распространения агитматериалов нормы указанного Федерального закона и нормы избирательных законов субъектов РФ о порядке финансирования избирательных кампаний оказались мертворожденными.

Закономерный вопрос: почему это произошло? Коллизия в том, что, с одной стороны, установив требование о предоставлении договоров на исполнение оплачиваемых работ и услуг, Федеральный закон отдал на усмотрение субъектов Российской Федерации и, соответственно, их избирательных комиссий решение вопроса о том, каков должен быть перечень документов, прилагаемых к итоговому финансовому отчету.

И оказалось, что к итоговому финансовому отчету не прилагается список лиц, которые добровольно и бесплатно, с согласия самого кандидата или его уполномоченного по финансовым вопросам, лично (без привлечения третьих лиц) выполняли определенные виды работ и услуг с целью достижения определенного результата на выборах.

Самое интересное, не предоставляется даже список доверенных лиц, которые, как можно предположить, на бесплатной основе трудятся в интересах конкретного кандидата.

Получается удивительная ситуация: практика пошла по тому пути, что фактически все кандидаты перестали затруднять себя и свои штабы нудной и трудоемкой работой по оформлению и заключению платных договоров на распространение агитматериалов (а также договоров на оплату труда политтехнологов, журналистов и т. п.).

Эти работы, как правило, не обозначаются в итоговых финансовых отчетах и являются мощным шлюзом для неучтенных работ в период избирательной кампании, попросту говоря, лавиной «черного нала», т. е. оплаты работ из средств, не поступивших в избирательный фонд.

Для кандидата главная причина такого положения состоит в том, чтобы не обнаруживать источники финансирования своей избирательной кампании и лиц, заинтересованных в данном кандидате, а также не показывать превышение максимального предела избирательного фонда.

Конкретные исполнители избирательных работ (услуг) также зачастую не заинтересованы в письменном оформлении своих услуг по разным причинам (работают одновременно на нескольких кандидатах, не хотят платить налог на данные дополнительные доходы и т. п.).

Раньше, когда законодательство обязывало кандидатов обосновывать работы по распространению агитационных материалов кандидатов, штабы последних заключали договоры на добровольное бесплатное исполнение соответствующих работ (услуг).

Более того, бесплатные договоры зачастую были фиктивными в том смысле, что на самом деле скрывали за собой фактически оплачиваемые обычные договоры и имели целью скрыть факт «черного нала», широко применяемого на выборах в обход действующего законодательства, запрещающего финансирование работ и услуг с целью достижения определенного результата на выборах, минуя избирательные фонды.

Но законодательство пошло по такому ущербному пути, что и от этой формы отчетности, пусть иногда и фиктивной, кандидаты после 2002 года вообще освобождены. И это очень плохо, поскольку криминализируется весь избирательный процесс.

Если законодатель обязывает кандидатов в любом случае подтверждать, кем и на какой основе выполнены трудоемкие услуги по распространению их агитационных материалов, это заставляет кандидатов и их уполномоченных представителей по финансовым вопросам заключать письменные договоры на выполнение этих работ либо на платной, либо на бесплатной основе, а также предоставлять иные документы, доказывающие исполнение этих работ на бесплатной основе.

В любом случае при наличии платных и бесплатных договоров (иных документов, подтверждающих выполнение работ на бесплатной основе) обнаруживаются конкретные исполнители, которые могут подтвердить или опровергнуть факт своей работы на данного кандидата, а также подтвердить факт добровольного бесплатного выполнения работ (услуг).

Так, если закон гласит, что бесплатные работы должны выполняться на добровольной основе (в противном случае, это будет использование служебного положения или иное нарушение избирательного законодательства), то **добровольность должна быть документально подтверждена**.

Помимо договоров на выполнение работ на бесплатной основе, подписанных, с одной стороны, кандидатом (его уполномоченным по финансовым вопросам), с другой — добровольцем, это могут быть заявления физических лиц о своём желании выполнять соответствующие виды работ (услуг) в интересах конкретного кандидата на бесплатной основе без привлечения третьих лиц. Эти заявления должны быть удостоверены кандидатом (его уполномоченным по финансовым вопросам), поскольку в названном Федеральном законе четко сказано, что выполнять работы на бесплатной основе можно только с согласия кандидата или его уполномоченного по финансовым вопросам (п. 9 ст. 59 названного Федерального закона).

Естественно, в этих заявлениях должны быть традиционные сведения (полные ФИО, дата рождения, место регистрации и/или проживания, телефон контакта), которые, с одной стороны, дают возможность быстро связаться с распространителем, с другой — гарантируют самого кандидата от возможных провокаций со стороны «засланных казачков».

Но, помимо самого избирательного законодательства, важнейшим гарантом соблюдения его положений являются нормы уголовного права и уголовная ответственность, особенно в части нарушений порядка финансирования избирательных кампаний [2].

Из года в год увеличиваются затраты кандидатов на выборы, что обусловлено разными факторами: внедрением новых технологий, в т. ч. аппетитами политтехнологов, использованием технических возможностей теле- и радиовещания, проведением трудоемких социологических опросов и привлечением специалистов по опросам общественного мнения, возникновением различного рода специализированных ассоциаций по «раскрутке» кандидатов и партий.

В то же время увеличение финансирования избирательных кампаний обостряет процессы незаконного финансирования выборов и увеличивает их криминальную составляющую. Порою трудно определить, где заканчивается конкуренция достоинств самих кандидатов и начинается конкуренция их кошельков и взаимосвязанная с ней конкуренция грязных избирательных технологий. Так, на примере собственного опыта семи избирательных кампаний и четырех созывов работы в Самарской губернской думе могу засвидетельствовать, что на первых выборах в 1994 году я

потратила на избирательную кампанию всего... 1 тыс. руб., на выборах в 1997 году – 26 тыс. руб., в 2001-м, 2002-м и 2003 годах – соответственно по 250, 278, 335 тыс. руб. (выборы в 2001 и 2002 годах признаны несостоявшимися из-за искусственно срываемой властью явки), в 2007 году – более 2 млн руб., в 2011 году – 1 млн 50 тыс. руб.

Последние выборы впервые были проиграны, в т. ч. по причине отсутствия финансовых возможностей, сопоставимых с финансовыми возможностями конкурента – крупного бизнесмена.

Дело дошло до того, что некоторые кандидаты лично вообще не появляются на выборах и не проводят ни одной встречи с избирателями, оставаясь всю избирательную кампанию на отдыхе за рубежом вместе с давно проживающими там семьями. Этим кандидатам достаточно выдать крупную сумму денег (естественно, превышающую установленный законом предельный размер избирательного фонда) начальнику своего избирательного штаба – и победа на выборах обеспечена. Один из таких кандидатов избран в Самарскую губернскую думу подобным образом уже четыре раза, при этом каждый раз со сменой избирательного округа, поскольку отчитываться перед избирателями нечем.

Наряду с названным «методом» победы на выборах применяется и другой, не менее безнравственный, но еще более эффективный, заключающийся в том, чтобы «посадить» в кресло председателя окружной избирательной комиссии своего человека. Богатому человеку повернуть такую операцию нетрудно: достаточно иметь деловой контакт с председателем вышестоящей избирательной комиссии и главой администрации соответствующего района. В СМИ Самарской области о таких примерах назначения председателями ОИК писалось открыто.

Например, уже трижды по избирательному округу № 2 избирается предприниматель Б., и всем заинтересованным сторонам известно, что возглавляет ОИК № 2 человек, «проплаченный» предпринимателем Б.

Кстати сказать, данное обстоятельство делает такие округа вообще неперспективными или весьма трудными для конкурентов, в силу чего в эти округа осведомленные конкуренты и не рвутся. Поэтому в таких округах легко побеждать таким кандидатам, как Б., минимально затрачиваясь лишь на выдвижение своего же технического кандидата.

Третий вариант – не тратить собственные нервные и физические ресурсы на собственные выдвижение и работу (хотя бы в качестве присутствия на заседаниях) в представительном органе власти. Для этого нужно оплатить избирательную кампанию «своих» кандидатов, которые, будучи избранными в качестве представителей народа, будут трепетно защищать отнюдь не интересы народа, а интересы своих спонсоров.

Вот почему избирательный фонд в идеале должен быть абсолютно прозрачным с точки зрения источников поступления в него средств. Однако на практике достичь такой прозрачности чрезвычайно трудно.

Выборы привлекают в себе не только политически активных и равнодушных граждан, но и лиц, которые видят в них возможность лоббирования своих корпоративных интересов (или интересов финансирующих их избирательную кампанию лиц) и получение возможности участвовать в распределении финансовых потоков.

Понятно, что для достижения победы на выборах бизнесмены затрачивают все большее количество средств, в том числе добытых преступным путем [3, с. 3]. Политика – это бизнес, а выборы – большой бизнес.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) содержит четыре статьи, предусматривающие уголовную ответственность за нарушения избирательных прав граждан: ст. 141, 141.1, 142, 142.1.

Но эти статьи применяются крайне редко, а последние три – практически не применяются.

Федеральным законом от 04.07.2003 г. № 94-ФЗ [8] введена в действие ст. 141.1 УК РФ, которая содержит норму, предусматривающую уголовную ответственность за нарушения порядка финансирования избирательных кампаний кандидатов и избирательных объединений.

Некоторыми авторами отмечается наличие неразрешенных вопросов, мешающих применению названной статьи [7, с. 52].

По утверждению некоторых политиков, сколько бы денег на выборы ни тратилось, это «не взяточные затраты, а необходимые минимальные затраты, которые потом будут показаны в отчетах» [9].

Даже такой реалистичный политик, как Владимир Рыжков, проявил применительно к существующим реалиям некоторый романтизм, в то время, как, по оценкам политтехнологов, журналистов и ученых, «черным налом» оплачивается, вопреки законодательным запретам, гораздо большая часть избирательных работ (услуг), нежели та часть, которая получает документальное закрепление в отчетах кандидатов и избирательных объединений, причем соотношение «белого сектора» и «черного нала» составляет один к трем (!) [10].

В результате депутаты, которые стали таковыми с помощью криминальных схем, пользуясь своим статусом, доминируют на следующих выборах и порождают самовоспроизводящуюся систему коррумпированности депутатского корпуса. Коррупция становится элементом избирательной системы и политической системы в целом. Картина удручающая.

В нашей стране имеются, к сожалению, огромные возможности для создания теневой «избирательной экономики». Значительная сумма пожертвований в избирательные фонды поступает из коммерческих организаций [7, с. 52], создаваемых под конкретные выборы. Действительная цель создания таких организаций – «отмывание» денег через их перекачку в избирательные фонды нужных кандидатов, причем деньги, поступившие в избирательные фонды, налогом не облагаются.

В роли владельцев «левых» фирм могут выступать подставные лица, через которых вносятся пожертвования в избирательные фонды, а также руководители банков и иных финансовых институтов, через которые осуществляется незаконная финансовая поддержка.

То обстоятельство, что денежные средства, поступающие на избирательные счета, не поддаются строгому учету, является в том числе и следствием пробела в правовом регулировании финансирования избирательных кампаний кандидатов и избирательных объединений.

Но большая часть финансирования избирательных кампаний, минуя избирательные фонды, не поддается никакому учету, ибо к каждому распространителю и расклейщику агитматериалов, получающему за это деньги «наличкой», контролера не приставишь, да и не пойдут они в суд свидетельствовать против себя же. Кроме того, общая сумма выявленных таких сделок должна превышать 10 % от максимального размера фонда, то есть для выявления таких сумм нужна гигантская непосильная работа.

Но даже если такую работу и проведут проигравшие кандидаты и контрольно-ревизионные службы, создаваемые при избирательных комиссиях (далее – КРС), вряд ли дело дойдет до суда, поскольку маловероятно, что выявленных нарушений окажется на сумму, превышающую 10 % от максимального размера избирательного фонда.

Поэтому за всю историю альтернативных выборов в России зафиксировано не более двух-трех преступлений по факту незаконного финансирования избирательной кампании, причем лишь одно дошло до суда. Следовательно, ст. 141.1 УК РФ неэффективна как следствие того, что наличие квалифицирующего признака «особо крупного размера» (более 10 % от предельного размера избирательного фонда) практически невозможно доказать.

В результате незаконное финансирование повсеместно происходит, но оно почему-то не считается преступлением. В силу же того, что нарушение порядка финансирования и расходования избирательного фонда в меньшем, чем 10 %, размере вообще не имеет никаких санкций, особенно после выборов, — подобные деяния остаются полностью безнаказанными по всей стране.

Что касается раскрытия подобных дел силами правоохранительных органов, то здесь возникают два фактора, начисто уничтожающие перспективы раскрытия (за исключением случаев прямого указания власти на раскрытие такого дела, связанного с финансированием выборов оппозиционного кандидата, оппозиционной партии), а именно: 1) фактор удручающего непрофессионализма правоохранительных органов, особенно по этой категории дел; 2) коррупционный фактор (ведь если победивший кандидат «купил» свою избирательную кампанию, то что ему помешает откупиться от конкретного следователя?).

Квалифицирующим признаком ст. 141.1 УК РФ выступает крупный размер финансовой помощи кандидату, не прошедшей через избирательный фонд. В примечании раскрывается смысл понятия «крупный размер» и понятия «иная материальная поддержка». Под ними понимается размер суммы денег, стоимость имущества или выгод имущественного характера, которые превышают одну десятую всех расходов средств избирательного фонда кандидата (избирательного объединения). В любом случае крупный размер должен составлять не менее одного миллиона рублей.

Получается, что теневое и криминальное расходование средств до одного миллиона рублей и выше (в случае если предельный размер избирательного фонда превышает 10 млн руб.¹) уголовно не наказуемо.

Во-первых, административное наказание вряд ли несоизмеримо совершенному правонарушению, во-вторых, оно также недействительно по вышеназванным причинам, в-третьих, административное наказание имело бы смысл до окончания избирательной кампании, но итоговый финансовый отчет сдается кандидатами в течение 30 дней после выборов, и большинство финансовых нарушений носит латентный характер: о них становится известно чаще всего лишь после выборов, да и то их обнаружение и расследование теряют практический смысл, по крайней мере для проигравших кандидатов.

Остальным же субъектам избирательного процесса, как показывает практика, это глубоко безразлично, тем более правоохранительным органам, которые демонстрируют чудеса волокиты и изворотливости, лишь бы не заниматься этими трудоемкими делами.

В условиях, когда бизнес и криминал рвутся во власть, должна быть более жесткая ответственность за нарушения финансирования избирательных кампаний кандидатов и избирательных объединений.

¹ Даже на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ предельный размер избирательного фонда избирательных объединений достигает 300 (трехсот) млн руб. (в результате чего допустимым является незаконное финансирование избирательной кампании до 30 млн руб.), не говоря уже о предельном размере избирательного фонда на выборах в Госдуму РФ.

Один из способов достижения этой цели – уменьшение как минимум в два раза суммы денежных средств, превышение которой рассматривается как «крупный размер», достаточный для привлечения виновных к уголовной ответственности [4, с. 38; 7, с. 53].

Ранее действовавшая редакция Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях...» предусматривала отмену регистрации кандидата даже за использование без оплаты из избирательного фонда порошка в принтере при распечатке подписных листов и неполной пачки бумаги (за это в 1999 году была отменена регистрация кандидата на выборах в Государственную думу РФ, генерала А.М. Макашова), за единичный случай подарка в виде букета цветов и коробки конфет ветерану ВОВ в связи с его 80-летием (на выборах в Самарскую губернскую думу в 2001 году за это была отменена регистрация В.В. Козленкова).

Избирательные комиссии и суды всех уровней полагали, что стоимость понесенных вне избирательного фонда расходов не имеет значения. Избирательные комиссии требовали от кандидатов в депутаты (правда, довольно избирательно) подтверждения приобретения блокнотов для записей, фломастеров, авторучек, клея, скрепок [11].

Более того, подобные мизерные расходы и подарки легко было спровоцировать, и провокации против неугодных кандидатов были нередки. Так, например, мою встречу с избирателями в клубе «Победа» власти совместили с благотворительной акцией раздачи конфет. И если бы мне не подсказали о намечавшейся провокации, то моя регистрация была бы отменена и депутатская карьера прекратилась бы еще в 1997 г. До сих пор вспоминаю злобное лицо председателя «благотворительного фонда» в момент моего выхода из зала, т. к. не успели раздать конфеты.

Россия – страна крайностей, и ее избирательная система в 2002 году из одной крайности, когда кандидат лишался регистрации за любую невообразимую мелочь (причем решениями самих комиссий, без суда), была ввергнута в другую крайность, когда кандидатам и избирательным объединениям стало позволительно «шалить» на миллионы рублей, а избирательные комиссии стали индифферентны к этим «шалостям», несмотря на создаваемые при них контрольно-ревизионные службы по контролю за избирательными фондами кандидатов, избирательных объединений [12]. Как выходить из этой новой крайности?

В названном ФЗ (п. 7 ст. 76) предусматривается возможность отмены регистрации кандидата (избирательного объединения) в случаях использования ими денежных средств не из избирательного фонда, если сумма последних превысила 5 % от предельного размера расходования средств избирательного фонда, или превышения предельного размера избирательного фонда на соответствующих выборах более чем на 5 %.

Совершенно непонятна логика законодателя, который увеличил размер незаконного финансирования, обнаруженный после выборов, ровно в два раза по сравнению с размером незаконного финансирования, влекущим отмену регистрации. Логика здесь, видимо, одна – выборы уже прошли, деньги на выборы, в т. ч. бюджетные деньги, уже потрачены, а потому не стоит корректировать итоги выборов. В данной логике явно прослеживается принцип «победителей не судят», даже если победителями, т. е. представителями народа, становятся негодяи, нагло игнорирующие требования избирательного законодательства о порядке финансировании избирательных кампаний.

Более того, логика законодателя противоречит положениям ФЗ «Об основных гарантиях...», следуя которым выявить лиц, получивших за свои избирательные услуги «черным налом», практически невозможно, т. к. к итоговому финансовому отчету кандидата не приобщаются документы, подтверждающие бесплатное выполнение работ (услуг), направленных на достижение определенного результата на выборах.

Как правило, бесплатные добровольцы (расклейщики и разносчики листовок, политтехнологи, журналисты и т. д.) являются фиктивными: 1) либо они фактически работают не бесплатно, на возмездной основе, но при этом не оформляются договоры; 2) либо это физические лица, находящиеся в служебной и иной зависимости от кандидата.

Несомненно, «особо крупный размер» как квалифицирующий признак ст. 141.1 УК РФ необходимо снизить как минимум до 5 %, сделав его хотя бы идентичным тем 5 %, на основании которых отменяется регистрация кандидата. Соответственно, необходимо и норму ч. 2 ст. 77 ФЗ «Об основных гарантиях...» тоже изменить, снизив с 10 % до 5 % сумму, превышение которой влечет отмену итогов голосования и результатов выборов. Но и 5 % есть довольно большие суммы, незаконность которых очень трудно доказать. В результате практически нет фактов отмены регистрации кандидатов по данному основанию.

Помимо процентного выражения, необходимо снизить и абсолютный размер незаконного финансирования, превышение которого влечет уголовную ответственность. Как минимум, это должно быть двукратное снижение, т. е. с 1 миллиона до 500 тыс. рублей.

Кроме того, необходимо совершенствовать ФЗ «Об основных гарантиях...», чтобы сделать более прозрачными как доходную, так и расходную части избирательного фонда.

Библиографический список

1. Новая газета. 2013. 8 июля. С. 10.
2. Елисеева Т.Н. Некоторые новеллы уголовного законодательства об ответственности за нарушение порядка финансирования избирательной кампании // Российский следователь. 2007. № 16.
3. Степанов И.Н. Прокурорский надзор за исполнением законодательства Российской Федерации о выборах: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
4. Турищева Н.Ю. К вопросу о нарушении порядка финансирования избирательной кампании, кампании Референдума: перспективы совершенствования законодательного описания // Российский судья. 2008. № 4.
5. Касаткина М.Н. Финансирование выборов в зарубежных государствах // Российское право. 2009. № 5.
6. Предеина А.Н. Проведение агитационных мероприятий за счет средств, не входящих в избирательные фонды // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 4.
7. Какителашвили М.М. К вопросу об основаниях привлечения к уголовной ответственности за нарушения порядка финансирования избирательных кампаний // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 51–53.
8. Собрание законодательства РФ. 2003. № 27 (ч. 2). Ст. 2708.
9. Интервью депутата I–IV созывов Государственной Думы РФ В. Рыжкова // The New Times. 2007.
10. Известия. 2007. 24 августа; Комсомольская правда. 2008. 29 августа.
11. Колюшин Е.И. Судебная защита избирательных прав граждан. М.: Городец, 2005. С. 114.
12. Методические рекомендации по организации деятельности избирательных комиссий и созданных при них контрольно-ревизионных служб по контролю за избирательными фондами кандидатов, избирательных объединений, достоверностью представленных сведений о доходах и об имуществе: утв. Постановлением ЦИК РФ от 27 марта 2006 г. № 174/1121-4.

*N.A. Bobrova****ON IMPROVING THE LAW AND PRACTICE OF CRIMINAL LIABILITY FOR VIOLATION OF ORDER OF FINANCING OF ELECTION CAMPAIGN**

This article analyzes the determinants of inaction rules on liability for violation of financing of election campaign, including criminal liability, st.141.1 enshrined in the Criminal Code, with examples from practice, and proposes concrete measures to improve st.141.1 the Criminal Code and the electoral legislation regulating the procedure for the financing of election campaigns.

Key words: financing of election campaign, criminal responsibility, improvement of legislation, enforcement.

* *Bobrova Natalia Alexeevna* (bobrovana@mai.ru), the Dept. of Public and Administrative Law, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.